

Содержание

Побег.....	7
Поиск пути.....	110
Море.....	115
Бог.....	133
Нога.....	149
Послесловие.....	182
Город детства.....	191
Служу Советскому Союзу!.....	203
Аркадия.....	213
Ночь и море.....	223
Е. Генделева-Курилова	
Отступая от текста.....	229
Е. Генделева-Курилова	
Из интервью.....	235
Е. Игнатова	
Огарованный странник.....	242
Н. Мицкевич	
Художница о книге.....	246

Купити книгу на сайті kniga.biz.ua >>>

Купити книгу на сайті kniga.biz.ua >>>

Тюбер

Очень трудно в наше время высказывать свое мнение. На него тут же начинают нападать и топтать ногами. Я знаю заранее, что очень многие с ним не согласятся. Мне приходится защищать его, прикрывать обеими руками вместо того, чтобы показать со всех сторон. Для меня же чужое оригинальное мнение то же, что живое растение.

Пишу так, как хочу. Для себя. Десять человек всегда это прочтут.

...Я посмотрел на часы: времени оставалось совсем немного. Было так хорошо сидеть среди друзей и ни о чем не думать.

— Пора, — велел я себе. — Лайнер у северной оконечности острова. У тебя есть полчаса.

Я встал из-за стола.

— Куда же ты! Посиди с нами!

Мне не хотелось придумывать какую-нибудь ложь в такой важный для себя момент.

— Я не скоро вернусь, — сказал я тихо, но внятно и пошел к выходу, не дожидаясь дальнейших расспросов.

Через полчаса, когда лайнер будет проходить возле острова Сиаргао, я шагну через борт, через границу государства.

Я поднялся на верхний мостик и стал всматриваться в горизонт на западе. Никаких огней. Нет луны. Нет звезд. И у меня нет компаса.

— Не все ли равно теперь! — подумал я. — Жребий брошен.

Я вернулся в каюту сделать последние приготовления. Надел короткую майку, узкие шорты, чтобы не мешала ни одна складка, несколько пар носков, необходимых на острых рифах, на шею повязал платок на случай, если придется перевязать рану. Мысль о спасательном жилете я отбросил сразу — он бы сильно замедлял плавание, да я и не решился бы пронести его на корму. У меня был амулет. Я сделал его сам еще в Ленинграде по способу, взятому из «Книги царя Соломона», переведенной неизвестно кем и попавшей ко мне из самиздата. Он должен был хранить меня от акул и других опасностей, но его действие ограничивалось только одними сутками.

Письмо или записку я не мог оставить: ее могли прочесть до того, как я появлюсь на корме.

Я присел на койку. С этой минуты я, слабый человек, бросаю вызов государству. В моей жизни никогда не было момента, равного этому по важности.

Я попросил у Бога удачи — и сделал свой первый шаг в неизвестность.

Помню улицу в маленьком провинциальном городе, дом и комнату, где я обычно сидел за столом и неохотно делал уроки. За окном, через улицу, я всегда видел высокий серый забор. Иногда на нем сидела кошка — ей так же, как и мне, хотелось видеть, что там, за забором. Мне приходилось смотреть на него каждый раз, когда я поднимал голову от книг. Я ненавидел этот серый забор, потому что он стоял между мной и тем загадочным внешним миром. Иногда мне удавалось смыть его усилием воли. Я мысленно представлял себе большие океанские волны, и они, накатываясь, постепенно сносили его начисто. Передо мной открывались неведомые дали — тихие

Купити книгу на сайті kniga.biz.ua >>>

лагуны тропических островов с пальмами на берегу, одинокий парусник вдаль у горизонта и необъятный простор океана. Но когда я уставал мечтать и приходил в себя, я видел перед собой снова неутомимый серый забор...

В тот день, когда мне уже в который раз отказали в визе для работы на океанографических судах дальнего плавания, мое терпение закончилось. Обычно мне отказывали без указания причин. На этот раз в моем личном деле была приписка-приговор: «Товарищу Курилову — посещение капиталистических государств считаем нецелесообразным». Меня как будто ужалили. Все во мне взвилось на дыбы. Это уже, конечно, безнадежно! Пожизненное заключение без малейшей надежды на свободу!

Вот тогда-то у меня пропал всякий страх. Очень странно, но на какое-то время я стал свободным. Никакие патриотические обязательства меня больше не связывали. Я почувствовал себя пленником в этой стране, а ведь только святой может любить свою тюрьму. Невозможно смириться с тем, что, родившись на этой чудесной голубой планете, ты пожизненно заперт в коммунистическом государстве ради каких-то глупых идей.

Выход был один — бежать. Куда угодно, но только бежать прочь.

Какое это удивительное состояние, когда нет больше страха. Хотелось выйти на площадь и расхохотаться перед всем миром. Я был готов на самые безумные действия.

И вот однажды, в один грустный, пасмурный день, я прочел в газете объявление, что через месяц большой пассажирский лайнер идет к экватору с туристами на борту. Никаких виз не требовалось: в течение двадцати дней лайнер будет находиться в открытом океане без заходов в иностранные порты. Крузиз назывался «Из зимы в лето», место сбора туристов — Владивосток.

Шел ноябрь 1974 года.

У меня было несколько дней на размышление.

Во мне проснулась бешеная радость. Я побываю в тропиках! Мне предлагают билет на другую планету. Я сразу понял, что его

нужно брать только в одну сторону. Ни о каком возвращении не может быть и речи. Мне нельзя показывать тропики. Я чувствовал себя диким зверем, которого собрались в последний раз повести на цепи в его родные джунгли и затем уже навсегда засадить в клетку. Я понимал это всем своим существом и чувствовал, что нужно отказаться от путешествия. Я не смогу вернуться, я не смогу больше быть рабом на галере.

У Стефана Цвейга есть рассказ «Неповторимое мгновение»: в жизни каждого человека существуют мгновения, которым он должен подчиниться. Если же он упустит это свое мгновение, его ждет долгая бесцветная жизнь, прежде чем он будет награжден новым. Мне тут же вспомнился тот рассказ, и в моей душе начался бесконечный диалог с дьяволом-искусителем.

— Твои мечты могут осуществиться, — шептал мне дьявол. — Решайся, это твой единственный шанс. Разве ты не мечтал побывать в тропиках? Разве ты не восхищался дерзкими побегам из тюрем? Разве не завидовал искателям приключений, не хотел оказаться на их месте — на волосок от гибели, на тонущем судне, в открытом океане? Беги и испытай все сам! Ты будешь смотреть в лицо смерти и узнаешь сокровенные тайны жизни. Ты постигнешь таинство действия — разве этим все не окупится? Я покажу тебе красоту настоящего, красоту мгновения без прошлого и будущего. Ты узнаешь вдохновение побега, ты познаешь красоту мира, ты увидишь океанский прибой, почувствуешь дыхание пассатов и запахи джунглей. Нет? Хочешь отсидеться в тихом углу у телевизора? Но я не дам тебе сидеть спокойно, я заставлю тебя мечтать снова и снова. Подумай, ты никогда не простишь себе этого отказа. Решайся! Только отчаянным все удастся.

Я все еще колебался.

— Ах, какие там грозы, какие тайфуны! — вкрадчиво шепнул он.

— Тайфуны, — вздохнул я. Он знал, чем меня пронять.

Я понял, что переспорить его мне не по силам.